

М. С. МЕНЧУК
Украина

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ИНФИНИТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию инфинитивных конструкций в поэтических текстах. Также определяется и описываются инфинитивные конструкции. Статья посвящена выявлению прагматического потенциала инфинитивных конструкций в поэтической речи. Доказано, что коммуникативная стратегия, ориентированная на актуализацию диалога между автором и читателем, реализуется в лирическом дискурсе через регулятивную тактику, воплощенную инфинитивными конструкциями цели.

Açar sözlər: məsdər tərkibləri, pragmatik potensial, kommunikativ strategiya, tənzimləyici taktika, kommunikasiya strategiyaları.

Ключевые слова: инфинитив конструкции, прагматический потенциал, коммуникативная стратегия, регулятивная тактика, стратегия коммуникации.

Key words: infinitive constructions, pragmatic potential, communicative strategy, regulative tactics, communication strategy.

Проблема синтаксических изменений всегда занимала важное место в науке о языке. В течение последних десятилетий выяснилось, что адекватное представление о синтаксисе предложения, как двусторонней целостности единства, можно получить только при условии комплексного изучения его структуры и семантики в синхронической и диахронической перспективе. Интерес к проблемам синтаксического строения речи наблюдается в трудах исследователей, работающих в различных парадигмах учения о языке как в синхроническом, так и диахроническом аспектах, в частности по общим вопросам исторического синтаксиса, характеристике сложноподчиненных предложений и его составляющих, а также предикативной связи между его элементами.

К важным проблемам современного языкознания, которые требуют дальнейшего изучения, принадлежит исследование закономерностей развития языковой системы и ее уровней, соотношение количественных и качественных изменений, внешней и внутренней обусловленности развития языка (Расторгуева Т. А.). На каждом историческом этапе в языке существуют элементы, которые еще не вошли в его системы (определенные инновации), и, собственно, порождающие «динамические напряжения» в языке. Накопление этих элементов приводит к заполнению

имеющихся в языке лакун (gaps) и выравнивания структурной несбалансированности (Берндт Г.). В современной синтаксической теории понятие лакуны употребляют для обозначения отсутствующего, но логично предполагаемого языкового элемента (Траск Г.). Такое определение введено в научный оборот представителями порождающей грамматики для исследования влияния синтаксической поведения так называемых «отсутствующих» структурных элементов предложения (missing elements) на формулировку определенных грамматических концепций (Хомский Н.). Особый интерес вызывает изучение «незаполненных» грамматических категорий в историческом аспекте с учетом системного характера изменений, происходящих на всех уровнях языка и вызывают категориальную реинтерпретацию некоторых языковых единиц, в частности инфинитива. Для понимания механизма такой реинтерпретации (пересмысления) важно проанализировать языковые и внеязыковые факторы, обусловившие возникновение этого явления [2].

Украинские синтаксисты, в частности, Воспитанник И. Г. и его ученики, определяют инфинитив как особое промежуточное образование. Такой подход соответствует интерпретации исследуемого явления представителями французского структурализма, которые также считают его смешанной категории (Теньер Л.). Последовательное отрицание глагольного статуса инфинитива характерно для концепции Лайтфута Д., который рассматривает эту категорию в историческом аспекте.

В отечественном историческом языкознании, которое основывается на грамматическом учении Потебни А. А., принято признавать глагольный статус инфинитива. Этот тезис не вызывает возражений, ведь основными признаками, которые сближают инфинитив с финитным глаголом, является универсальность образования от глагольной корневой морфемы, единство лексического значения и управления зависимым членом (Ярцева В. М.).

В современных синтаксических исследованиях инфинитивными конструкциями считают синонимичные придаточные предложения (clauses) и квалифицируют их как сжатые или редуцированные предложения (Аксенов А. П., Селсу-Марсиа М., Ларсен-Фриман Д.), полупредложения (semi-clause) (Пенс Р., Эмери Д.) или как предложение, в которых субъект выражен «незаполненной категорией» (Костер Дж., Мэй Р.). Интерпретация инфинитивных конструкций как редуцированных предложений кажется удобной, ведь, если один из основных элементов исходного предложения выпадает, то в редуцированном предложении содержание не изменится и, таким образом, оба предложения (полное и редуцированное) являются семантически тождественными. Такая редукция предложения способствует семантической конденсации, гибкости и компактности речи (Аксенов А. П., Куирк Р., Гринбаум С.).

Наше исследование базируется на подходе к изучению инфинитива с точки зрения стилистики, то есть выявить, какое внимание уделяется образным функциям, представленных инфинитивными конструкциями и как с помощью инфинитива проявляется взаимосвязь субъекта высказывания и читателя.

Отношение между инфинитивом и его субъектом в рамках придаточного инфинитивного предложения ученые квалифицируют как вторично-предикативные (Белецкая И. С., Ерхов В. М.), полупредикативные (Мельничук О. С.), субъектно-предикативные (Исаева С. К., Найфельд А. Д.), субъектные (Робертс П.). Иногда

одного глагола, который является предикатом, в предложении недостаточно, поэтому он требует определенного элемента для завершения предикации. В противоположность личным глагольным предложениям, где субъект действия является обязательным структурным элементом, в не лично глагольных он может отсутствовать. Признание функциональной соотнесенности инфинитивных конструкций с придаточными инфинитивными предложениями дает основания считать, что имплицитный субъект и главное глагол в таких предложениях вступают между собой в вторично-предикативная связь.

Таким образом, можно уверенно утверждать, что грамматический статус инфинитива и его место в системе частей речи в современном языкознании трактуются противоречиво. Эти вопросы остаются открытыми из-за ряда факторов, в том числе в связи с тем, что анализ инфинитива осуществляют преимущественно на основе его семантико-грамматических признаков, а это не позволяет исследователям выйти за пределы структурного метода анализа, препятствует выявлению всех свойств инфинитива.

Чтобы иметь возможность интерпретировать инфинитив, нужно прежде всего выяснить его происхождение. Именно этой проблемой и занимались известные отечественные и зарубежные лингвисты, такие как Гамкрелидзе Т. В., Гухман М. М., Дистерхефт Д., Жирмунский В. М., Жлуктенко Ю. А., Иванов В. В., Красухин К. Г., Левицкий В. В., Ярцева В. Н., Долгополова Л. А. и др. Интерес исследователей сосредоточился на источниках и путях возникновения нефинитных форм, а также типологических чертах инфинитива в историческом аспекте. Однако эти вопросы, так же как и хронология становления и дальнейшего развития инфинитива, до сих пор остаются не решенными в полном объеме. Целью же нашего исследования является попытка исследовать свойства инфинитива, а именно прагматические свойства.

Термин «прагматика» был введен в научный оборот одним из основателей семиотики и выдающимся лингвистом Моррисом Ч. Будучи результатом целенаправленной деятельности, художественный текст, прерогативой которого является индивидуальный характер творчества, отражает определенную прагматическую установку его создателя, раскрытие сути которой предусматривает исследование языка в его непосредственной связи с индивидуумом. Именно с прагматической точки зрения внимание уделяется не только формированию самих образных функций, а в большей степени выявлению коммуникативного эффекта, который создают поэтические формы, а именно синтаксические конструкции.

Необходимо отметить, что семантика связана с прагматикой. Они взаимодействуют друг с другом. Не существует семантики без прагматики, а прагматики без семантики [3, с. 347]. Таким образом, целесообразно применять метод прагма-семантического анализа для определения прагматических свойств инфинитивных конструкций. Говоря о прагматике, исследователи уделяют внимание ее соотношению с семантикой. По мнению некоторых авторов (Гак В. Г., Вендлер С., Никитин М. В., Остин Дж. И др.). Семантика субъективирует, а точнее, становится более субъектно-ориентированной и, таким образом, проникает в традиционный предмет прагматики. Исходя из определения семантики как науки, изучающей отношение знака к денотату и сигнификату, а прагматики как науки, рассматривающей отно-

шения между знаками и их пользователями, лингвисты отмечают определенную сложность в разграничении семантики и прагматики [4, с. 25]. Например, Никитин М. В. отмечает, что семантика принадлежит к той стороне речевой деятельности, которая создает знаковые аналоги мира и служит осуществлению речевых актов, то есть функционально смыкается с прагматикой – той стороной речевой деятельности, что продолжает отражение сознания и языкового мира. Автор приходит к выводу, что не следует жестко противопоставлять семантику и прагматику как двух взаимоисключающих типов значений [5, с. 11].

Все чаще исследователи высказывают мнение о том, что минимальной единицей общения является не предложение или высказывание, а определенный вид актов, то есть речевые акты. Диалогический характер взаимодействия автора и читателя и наличие фактора адресата приближают поэтическая речь к реальному общению, а речевые акты как единицы коммуникации реализуются и в поэтическом тексте [4, с. 32]. Таким образом, поэтическая речь как разновидность художественного общения характеризуется разделением на художественные речевые акты. Вслед за Шевченко И. С., под речевым актом понимаем минимальную единицу дискурса, речевое взаимодействие говорящего и читателя для достижения определенных перлокутивных целей говорящего путем конструирования ими дискурсивного значения в общении [6, с. 116]. Следует заметить, что в контексте нашего исследования такие группы речевых актов называются художественными, поскольку художественный текст – это интерпретация окружающего мира, переломлена через художественное сознание автора.

Барабаш Т. А. утверждает, что инфинитив – это безличная форма глагола, которая выражает действие без определения лица, числа и способа, не имеет обычных глагольных временных форм, а лишь указывает на время, соотнесенное с моментом действия, выраженного глаголом в личной форме.

По мнению Ганича Д. И. и Олейника И. С. инфинитив – начальная форма глагола, которая выражает действие или состояние безотносительное к действующему лицу, числу, времени и наклонению.

Исследование жанровой природы поэтического текста невозможно без анализа его композиции. На взаимосвязь и взаимодетерминированность жанра и композиции речевого целого указывал еще М.М. Бахтин [7, с. 271].

Можно сказать, что нет ни одного произведения, где бы художественные образы не создавали амбивалентную ситуацию; доминанты используются для создания пейзажных картин, некоторые из них формируют сюжет и композицию, способствуют образованию психологических характеристик, портретов, социальных и мировоззренческих оценок. Все эти грани художественных функций ключевых образов переплетаются, дополняя друг друга, проясняют смысл и отношение автора к объектам изображения, способствуют пониманию подтекста, создают неделимое единство и гармонию.

Инфинитивные предложения – одна из структурных разновидностей одноставных предложений, которая издавна привлекает внимание языковедов и, несмотря на все, неоднозначно ими трактуется. Во многих работах освещается история возникновения предложений этого типа, предлагаются различные классификации, описываются их структуры.

В контексте работы изучение прагматических свойств инфинитивных конструкций оказалось плодотворными для изучения их в поэтической речи, так как ранее инфинитивные конструкции не изучали в таком ракурсе. Инфинитивные конструкции так же как и императивные конструкции, в отличие от других глагольных конструкций, имеют ярко выраженный адресатный характер, что проявляется в употреблении обращений, и одновременно является маркером диалогичности речи. Это стало толчком к исследованию инфинитивных конструкций в дискурсивном ракурсе.

Не существует одного общего определения понятия «дискурс» (от. лат. *discursus* «беседа, разговор»). Однако, сложилась традиция, в рамках которой под словом дискурс понимается целостное языковое произведение в многообразии его когнитивно-коммуникативных функций.

Алефиренко Н. Ф. дает следующую дефиницию: «Дискурс – это языковое и мыслительное образования действенного характера в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами». Таким образом, это понятие позволяет учитывать совокупность связного текста с экстралингвистическими факторами. В связи с этим представляется важным попытка разграничить такие близкие категории, как текст и дискурс.

Дискурс становится знакообразовательной базой в силу своей многоплановой структуры, на разных уровнях которой осуществляется когнитивная обработка информации, исходящей от всех участников коммуникативно - прагматической ситуации (внеязыковой действительности; намерений, установок и понимания коммуникантов; семантики языковых единиц).

Поэтический текст, как и любой художественный, является проекцией определенной стадии развития общества [8, с. 14], ведь, если проследить за мнением Элиота Т. С., то любая радикальная смена в поэтической форме, должна быть симптомом каких-то несравненно более глубоких изменений в обществе и в человеке [14, с. 471]. Практика словоупотребления и наблюдения над поэтическими текстами свидетельствует, что культура и язык находятся в диалектическом единстве. Причина такой диалектики заключается в том, что речь зависит от культуры, как ее вербальный компонент, отражая с помощью имеющихся средств, реагирует на изменения и меняется сама вместе с культурой. Язык выступает средством вербализации определенной культурной среды и сохраняет во времени информацию о прошлом, удерживает в своей структуре результаты познания социумом окружающей действительности и передает опыт этого познания грядущим поколениям. Лексические единицы содержат в своей семантике национально-культурные компоненты и поэтому несут важную культурно-историческую информацию [11].

В *широком* смысле *дискурс* рассматривают как процесс, как комплексное коммуникативное событие, обусловленное гносеологическими, социоисторическими, этнокультурными, прагмасемантическими и коммуникативно-поведенческими факторами (Т. ван Дейк, Карасик В. И., Макаров М. Л. и др.) . В *узком* смысле *дискурс* определяется как результат общения или интерактивного взаимодействия, зафиксированный на материальном носителе в виде текста (Богданов В. В., Олянич А. В., Григорьева В. С. и др.). Анализ дискурса – это широкий по своему характеру подход к изучению языковой коммуникации, для которого характерны, с одной стороны, повы-

шенный интерес к более длительным, чем одному предложению, отрезкам вещания и, с другой, чувствительность к контексту речевого взаимодействия [4, с. 42].

Подходя к осмыслению различных толкований понятия дискурс в современной речи, мы предлагаем определение дискурса как совокупности тематически односторонних текстов [15]. Это дает основания для определения поэтического дискурса как совокупности поэтических текстов или события, охватывающего создание и интерпретацию определенного текста. Под поэтическим стилем предлагаем понимать вслед за Заболотской А. В. языковую когнитивно-коммуникативную систему, которая содержит адресата и адресанта, совокупность стихотворных текстов, объединенных по принципу текстообразования, культурно-историческими особенностями их порождения и восприятия.

Сложная универсальная модель поэтического дискурса представлена тремя уровнями: семантическим, синтаксическим и прагматическим. Семантический уровень связан с информацией о реальной действительности, отправителя и получателя информации, содержащейся в поэтическом тексте. Синтаксический уровень соответствует языковым формам и связям между ними, что зафиксировано в поэтическом тексте. Прагматичный уровень опирается на характеристики речевой ситуации, индивидуально-личностные, социальные и ситуативные характеристики и пресуппозиции отправителя и получателя поэтического текста [16; 17].

Поэзия порождает особый глубинный смысл, который определяется мотивом ее создания. Текстообразование происходит благодаря прагматичной установке автора и самого текста (жанр, вид и назначение). Эти факторы делают восприятие поэтического текста как единого целого [17, с. 64-65]. Именно поэтому интересным представляется исследование именно прагматических функций инфинитивных конструкций, ведь прагматика прослеживается еще начиная с автора.

В контексте нашего исследования рассматриваем англоязычный поэтический дискурс для определения свойств инфинитивных конструкций, опираясь на такие параметрические релевантные признаки как социокультурная среда (англоязычная) и функциональный стиль (поэтический).

Обобщение различных взглядов относительно толкования понятия «дискурс» и «поэтический дискурс», в частности, позволило выделить ряд признаков поэтического дискурса, а именно, что выделяет его среди других видов дискурса, а именно: антропоцентричность, перформативность, внушаемость, эмоционность, адресованность [4, с. 45].

Если говорить о инфинитивных конструкциях в поэтическом тексте, то они используются также в целях суггестивного воздействия на читателя.

LET'S TURN OUR HANDS

... On factories and farms: Brothers, it's time *to raise* our hearts

And time *to drop* our arms.

Let's turn our hands to gentle things:

To stroke a maiden's hair,

To lift a baby shoulder high,

To ease an old man's care.

Joe Wallace [1]

В данном стихе мы видим определенную цель для читателя, направление его (читателя) на дальнейшие действия. Каждый видит в этих строках призыв к действиям, призыв к тому, чтобы каждый читатель делал полезные вещи. Чтобы каждый смог раскрыть свое сердце и свой собственный потенциал для дальнейшей жизни. Видно из стихотворения что много, достаточно много времени было потеряно на войну, а теперь каждого призывают к миру.

ON POLITICS AND POETRY

I claim the human right *to live*.

I claim the human right *to love*.

I claim the human right *to work*.

I claim the right of every child *to eat*.

Albert E. Kahn

Здесь мы также видим призыв к определенной цели, к определенному действию. У каждого есть свое право на жизнь и автор призывает нас воспользоваться этим правом: и жить, и любить и тем самым дать возможность работать другим, а также дать возможность прокормить себя чтобы жить, любить, и работать.

Суггестивное влияние осуществляется при взаимодействии суггестора (субъекта суггестивного воздействия) и суггеренда (объекта суггестивного воздействия) с помощью лингвальных и позалингвальных средств [12, с. 52].

Способность лексических единиц вызвать в сознании адресата образы умышленно применяется в процессе суггестивного воздействия. Этим объясняется широкое использование в англоязычном поэтическом дискурсе сравнений, эвфемизмов, устойчивых выражений, гипербол и метафор. Именно метафора играет особую роль в суггестивном насыщении текста [13, с. 22].

Литература

1. Joe Wallace. LET'S TURN OUR HANDS. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://freemansblog.com/?p=251>
2. Снісаренко І. Є. Інфінітивна конструкція з прийменником *FOR* у середньоанглійській мові: семантика та функціонування: Автореф. дис. ... канд. філол. наук: К., 2002..
3. Кифер Ф. О роли прагматики в лингвистическом описании / Ф. Кифер // Новое в зарубежной лингвистике: [сборник пер. с разн. яз. / сост. и вступ. Н.Д. Арутюновой и Е.В. Падучевой / общ. ред. Е.В. Падучевой]. – 1985. – Вып. 16: Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс. – С. 333 – 348.
4. Заболотска О. В. Імперативні синтаксичні конструкції в англомовному поетичному дискурсі: когнітивно-прагматичний аспект: Дис. ... канд. філол. наук.: Херсон, 2012, 241 с.
5. Никитин М.В. Заметки к теории речевых актов // Проблемы лингвистического описания разноуровневых языковых единиц. Межвузовский сборник научных трудов. – Уссурийск, 1998. – С.4 – 22.
6. Шевченко І.С. Когнітивно-прагматичні дослідження дискурсу //Дискурс як когнітивно-комунікативний феномен. – Х.: Константа, 2005. – С. 105-117.
7. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества – М.: Искусство, 1986. – 444с.
8. Ляшик О.А. Жанрова специфіка композиційно-сислової структури поетичного тексту: лінгвокогнітивний аспект: Дисс. ... канд. філол. наук: К., 2006. – 258 с.
9. Белехова Л. І. Образний простір американської поезії: лінгвокогнітивний аспект: Дис. ... докт. філол. наук: 10.02.04 / Київськ. нац. лінгв. ун-т. – К., 2002. – 476 с.

10. Воробйова О. П. Художественная семантика: когнитивный сценарий / С любовью к языку: Сб. науч. тр. Посвящается Е. С. Кубряковой. – М.; Воронеж: Росийск. академия наук. Ин-т языкознания; Воронежск. гос. ун-т, 2002. – С. 379-384.

11. Тупиця О.Ю. Особливості функціонування безеквівалентної лексики в поетичному тексті / Л. Безобразова, О. Тупиця // Збірник наукових праць Полтавського державного педагогічного університету імені В.Г. Короленка. Серія: Філологічні науки : сборник. - Полтава, 2006. - Вип. 1-2 (48-49). - С. 218-225.

12. Воробьёва О.П. Текстовые категории и фактор адресата : [моногр.] / О.П. Воробьёва. – К.: –Вища школа. – 1993. –200 с.

13. Льницька Л.Л. Засоби вираження спонукальності в англомовному сугестивному дискурсі / Л.Л. Льницька // Наука та інновації – 2005: Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції. – Дніпропетровськ: Наука і освіта, 2005. – Том 18: Філологічні науки. – С. 20 – 23.

14. Маттисен Ф. О. Поэзия: Пер. С англ. // Литературная история Соединенных Штатов Америки: в 3-х т. – М.: Прогресс, 1979. – Т. 3. – С. 463-491.

15. Чернявская В.Е. Открытый текст и открытый дискурс: интертекстуальность-дискурсивность-интердискурсивность / В.Е. Чернявская // Вісник Харківського нац. ун-ту ім. В.Н. Каразіна. – Харків, 2008. - № 811. – С. 179 – 188.

16. Горло Е.А. Универсальная антропоцентрическая модель поэтического дискурса. Ростов - на - Дону: Наука, 2005. – 67 с.

17. Маслова Ж.Н. Поэтическая картина мира и её репрезентация в языке: монография / Тамбов: Издательский дом ТГУ им Г.Р. Державина, 2010. – 280 с.

XÜLASƏ

Məqalə mənzum mətnlərdə məsdər tərkiblərinin kompleks şəkildə tədqiqatına həsr olunub. Eyni zamanda məsdər tərkibləri ümumilikdə də müəyyən və təsvir edilir. Məqalə mənzum nitqdə məsdər tərkiblərinin pragmatik potensialının aşkar edilməsinə həsr olunub. Sübut edilmişdir ki, müəllif və oxucu arasında dialoqun aktuallaşdırılmasına yönəlmiş kommunikativ strategiya lirik diskursda məqsəd məsdər tərkibləri ilə ifadə olunan tənzimləyici taktika vasitəsi ilə həyata keçirilir.

SUMMARY

The article deals with complex research of infinitive constructions in poetic texts. Also determined and described the phenomenon of infinitive constructions. This article focuses on reveling pragmatic potential of infinitive constructions in poetic discourse. It has been proved that communicative strategy intended on establishing dialogical relationship between the author and the reader is realized via regulative tactics which is embodied by means of infinitive constructions of purpose.